

починка мостов и дорог. Проведена медицинская помощь и обследование сел и деревень медицинским персоналом. Организована широкая культурно-просветительная и агитационная работа всех видов, начиная с открытия школ и заканчивая митингами и концертами. Губметалл для «Недели крестьянина» в своих мастерских производил починку повозок и ремонт инвентаря, ковку лошадей [2, л. 1]. Губтекстиль в течение трех дней на всех подведомственных ему фабриках и заводах вырабатывал бесплатно крестьянам из их сырья по 15 ф. на семью гужевого материала, веревок, вожжей. Гублеском выделил готовый лесной материал. Губнаробраз распределил 35000 букварей и писчебумажных принадлежностей, для усиления работы по ликвидации безграмотности. Были открыты избы-читальни и «Дома трудового крестьянина» [2, л. 2].

Продуктов и предметов, которые предназначались к распределению среди крестьян, было мало, и поэтому прилагались усилия, чтобы они попали в руки тех, кто в них действительно нуждался. Само распределение проводили под флагом «Недели крестьянина» [1, л. 19].

Литература

1 Протоколы и выписки из протоколов губкома и укомов РКП (б) документы по проведению «Недели крестьянина» // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 474.

2 Документы о проведении в губернии «Недели крестьянина» // ГАООГО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 678.

А. Д. Томашов

*Науч. рук. Н. О. Сиротко,
ассистент*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК ЖИВОПИСИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ

В обыденном представлении язык связан с множеством слов и словосочетаний, образование которых подчинено определенным правилам. Иначе говоря, язык предполагает наличие словаря и грамматики.

Языку мы обязаны не только способностью выражать свои мысли сама мысль немислима вне языка. Благодаря языку становится возможным осмысленное общение, ему обязано своим существованием само общество.

При этом каждый вид искусства говорит своим языком: живопись – цветом, графика – линией и пятном, скульптура – объемом, музыка – звуком, танец – пластикой жестов, литература – словом. Авторы в своих произведениях с помощью специфичных для того или иного искусства средств выражения расставляют смысловые акценты, выделяют самое существенное. Это позволяет им передавать зрителям, слушателям, читателям различные чувства, доносить до них содержание своих произведений.

Внутренняя связь между образом и смыслом проявилась в характерном для классического китайского искусства синтезе живописи, каллиграфии и поэзии, носящем название «трехсовершенства». Изображения дополняют авторские печати и стихотворные строки, выполненные в каллиграфическом стиле, соответствующем живописной манере. Все составные части образуют специфическое, чисто живописное пространство, подчиненное определенному ритму, заданному сочетанием сгущений и разрежений, наполненности и пустоты, Инь и Ян элементов мировой гармонии.

Живописное произведение, прежде всего, создает определенное поэтическое настроение. Внешние, природные формы служат лишь для передачи внутреннего

состояния. Вот что пишет о китайской живописи известный китаевед В.В. Малявин: «Картины в позднесредневековом Китае оценивали, с одной стороны, по их неосознанному настроению, общей атмосфере, а с другой – по особенностям живописной техники, нюансам «игры туши» на бумаге, внеположным изображению как таковому. Предметное же содержание картины имело не большее значение, чем, скажем, сюжет в опере или балете». Восточное «трехсовершенство» снимает противоречие между формой и содержанием, между конкретным и абстрактным, что остается недостижимым идеалом в западной традиции.

А. И. Фелькин

Науч. рук. Г. А. Алексейченко,

канд. ист. наук, доцент

В. Д. СПАСОВИЧ НА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

На протяжении всей своей адвокатской карьеры В. Д. Спасович участвовал во всех крупных политических процессах своей эпохи: “193-х”, “20-ти”, “50-ти”, “14-ти”, “17-ти”, “22-х”, “деле о Германе Лопатине”, “долгушинцев”, “нечаевцев”, польской партии “Пролетариат”. Особенностью этих судов было то, что деятельность подсудимых до суда носила оппозиционный характер и была пропитана революционным духом. Эти процессы отражали сложную и драматическую борьбу в российском обществе эпохи реформ вокруг путей и форм прогресса, где радикальные круги выдвигали жесткие “формулы прогресса”, требуя их немедленной и максимальной реализации [1, с. 188].

Стратегию защиты В. Д. Спасовича можно свести к проведению на судебном процессе “плана максимум” или “плана минимум”. Для “плана максимум” было характерно: 1) разрушение доказательной базы обвинения и 2) отображение альтернативной картины произошедшего т. е. невиновности своего подсудимого. Сущность “плана максимум” сводилась к следующему: разрушению показаний свидетелей (“процесс 21”); разрушению доказательств носивших вещественный характер (оппозиционные прокламации, листовки) в которых указывалось утопичность взглядов; попытке перекладывания вины на другого человека (например в деле польской партии “Пролетариат” с Ф. Ю. Рехневского на Л. С. Варынского); указанию проколов следствия (дело “193-х”). После всего этого “король адвокатуры” приступал к построению своей картины произошедшего [2, с. 13].

Для “плана минимум” было характерно приуменьшение действительной роли преступления и отображение утопичности идеологии подсудимых. Такая стратегия была присуща на процессе “москвичей” и “долгушинцев”. В. Д. Спасович в своей судебной практике всегда указывал на смягчающие обстоятельства подсудимых: их положительные стороны и молодость; отображению того, что подсудимые не знали про злые умыслы самой революционной организации и имели благие цели; указание на то, что подсудимые, что ни есть попали в не то место и не то время, а порой вовсе выполняли дружественную помощь; отображению того, что обвиняемые оказались орудиями в чужих руках.

Литература

1 Троицкий, Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 г. / Н. А. Троицкий. – М.: Мысль, 1979 г. – 350 с.

2 Спасович, В. Д. Семь судебных речей по политическим делам (1877–1887) / В. Д. Спасович. – СПб.: Издательство В. Врублевского, 1908. – 237 с.